

УДК 81'25
ББК 81.18

ОТ СЛОВАРЯ СЛОВ К СЛОВАРЮ ПОНЯТИЙ: О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА И ДВУЯЗЫЧНОГО ОПИСАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Лайкауф Гюнтер

Доктор Института теоретического и прикладного переводоведения Университета г. Граца,
член Союза сертифицированных судебных переводчиков Австрии
tippvolg@yandex.ru
Площадь Университет, 3, 8010 г. Грац, Австрия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перевода немецких юридических текстов. Проводится сопоставительный анализ лексических единиц из двуязычных словарей правовой сферы. Предлагаются принципы двуязычного документирования юридической терминологии (прескриптивный и дескриптивный), используемые при переводе юридических текстов.

Ключевые слова: термбанк, правовой термин, прескриптивное документирование, дескриптивное документирование, перевод, терминография.

I. Квадратура круга

Перевод юридических текстов считают одним из видов перевода специальных текстов (Fachübersetzen). Однако он существенно отличается от таких видов специального перевода, как перевод технических, естественнонаучных или медицинских текстов. В этих случаях меняется язык, но понятийная система остается (с редкими исключениями). В случае юридического перевода мы, как правило, имеем дело с разными понятийными системами, поскольку у каждого государства своя национальная правовая система. Таким образом, юридический перевод – это перевод с языка одной понятийной системы на язык другой понятийной системы, однако, с сохранением понятийной системы исходного языка. Нужно максимально точно передать юридическую информацию исходного текста. В этом, как правило, заключается скопос перевода юридического текста. Австрийский юридический документ

должен остаться австрийским документом и в переводе на русский язык. Австрийский закон и в переводе должен остаться австрийским законом.

Перевод на язык другой понятийной системы с сохранением понятийной системы исходного языка на первый взгляд может показаться квадратурой круга. Это означало бы переводить, например, австрийский юридический текст на русский язык, избегая русских юридических терминов, точнее, терминов российской правовой системы. Однако на практике это вполне решаемая задача, хотя иногда достаточно трудная.

В дальнейшем будем рассматривать проблемы перевода юридической терминологии в практическом плане, не касаясь теоретических вопросов терминоведения, в частности, понимая, что границы между термином и нетермином подвижны, и исходить из конкретной языковой пары – немецкого и русского языков.

II. Специфика юридической терминологии

О том, насколько юридические тексты являются специальными текстами (*Fachtexte*), можно спорить. Во-первых, юридические тексты бывают различными по содержанию, назначению и адресату. Во-вторых, большинство юридических текстов, в частности, все нормативные акты (законы, постановления, решения и т. д.) адресованы не только специалистам, но и (или в первую очередь) гражданам, и должны быть понятны без специальных знаний, без специального образования, но в реальности и они часто понятны только специалистам. В любом случае во всех видах юридических текстов присутствует один важный элемент специальности – юридическая терминология. Правда, она в массе своей состоит из слов общелитературного языка, которые в юридическом контексте получают дефинированное, однозначное значение, таким образом, превращаясь в термины, подвергаясь терминологизации. Однако и здесь нужно сразу оговориться. Далеко не все правовые термины четко дефинированы. Есть «неопределенные» правовые термины, которые наполняются конкретным содержанием в судебной (или административной) практике. Не все юридические термины однозначны, встречается достаточно много полисемантов. Один и тот же термин может иметь разные значения в разных правовых областях, в разных законах. Тем не менее главная специфика юридической терминологии, как уже было сказано, заключается в ее национальной обусловленности, национальной ограниченности. Юридическая терминология отражает национальную правовую (понятийную) систему, национальную систему ценностей и традиций. Поэтому термины, относящиеся к разным правовым системам, как правило, не могут быть эквивалентными в прямом смысле. Они в большей или меньшей мере различаются по значению и по своей функции в данных правовых системах.

Это относится и к ситуации, когда один язык «обслуживает» несколько национальных правовых систем, как, например, немецкий. Строго говоря, нет немецкой юридической

терминологии. Есть германская, австрийская, швейцарская и т. д. В дальнейшем ограничусь германской и австрийской. Безусловно, в правовых системах Германии и Австрии много общего, в том числе общих понятий. Есть и много общих терминов, которые, однако, не обязательно совпадают по значению (*Mord* в Германии и *Mord* в Австрии не одно и то же). Отношения эквивалентности между германскими и австрийскими юридическими терминами могут быть такие же, как, например, между германскими и российскими. Отсюда нужно делать выводы для составления словарей. Пока все немецко-русские и русско-немецкие юридические словари ориентируются почти исключительно на германскую терминологию. Только изредка включаются как экзотизмы австрийские (или швейцарские) термины или значения. Это понятно с коммерческой точки зрения, но неприемлемо с терминографической. Последовательный терминографический подход требует создания параллельных юридических словарей – германско-русского, австрийско-русского и т. д. (и наоборот).

Кроме национальных немецких терминологий, есть еще наднациональный терминологический слой – правовая терминология Европейского союза, которая, естественно, существует во всех языках государств-членов, в том числе и в немецком, но отличается от национальных терминологий.

III. Традиционные двуязычные юридические словари

Если исходить из того, что переводчик юридических текстов имеет дело с разными понятийными системами, то возникает вопрос, насколько он может опираться на свое любимое традиционное орудие труда – двуязычные словари. Существует целый ряд немецко-русских и русско-немецких общих юридических словарей, но для всех них характерны одни и те же существенные недостатки, значительно снижающие их пользу.

1. Как правило, исходные термины подаются без информации или без достаточной информации об их значении и функции в данной правовой системе. Наличие соответствующих знаний подразумевается у пользовате-

ля, но редкие пользователи их имеют. Не даётся информации и о месте термина в понятийной системе, то есть о взаимоотношениях со смежными терминами.

2. Эквиваленты на другом языке часто не ясны по своему статусу. Определение статуса – это ответ на вопрос: является ли этот эквивалент термином правовой системы другого языка или он является переводным эквивалентом, предлагаемым авторами словаря.

Если он является термином правовой системы другого языка, то опять-таки должна быть предоставлена аналогичная информация, как у исходного термина. Однако, как правило, такая информация отсутствует или крайне скудна. Если речь идет о переводном эквиваленте, необходимость в дефиниции отпадает, так как переводный эквивалент совпадает по значению с исходным термином.

Словари, как правило, не раскрывают статус эквивалента или раскрывают его только имплицитно (например, приводя один из понятийных признаков).

Кроме того, юридические словари быстро отстают от актуального развития терминологии. Это, в принципе, относится ко всем словарям, в особенности к юридическим, так как с изменениями законодательства часто изменяется и терминология. Иногда параллельно могут существовать старая и новая терминология.

Проиллюстрируем сказанное на двух примерах из сравнительно нового словаря Кеттлера (К).

Пример 1: *Aufhebung der Ehe* (из семейного права Германии).

В словаре Кеттлера можно найти две статьи, которые относятся к этому термину:

<i>Aufhebung der Ehe</i>	<i>отмена брака</i>
<i>Aufhebung I</i>	<i>расторжение (f.d.Zukunft</i>
<i>(Vertrag, Ehe etc.)</i>	<i>[ex nunc])</i>

Комментарий:

1. Что означает термин *Aufhebung der Ehe*? Чем он отличается от смежных понятий, в частности, от *Scheidung*?

2. Какой статус имеют русские термины? Являются ли они терминами семейного права РФ или переводными эквивалентами, предлагаемыми авторами?

3. Если это термины из семейного права РФ, то какое значение они имеют?

4. Почему разные термины (*расторжение* и *отмена брака*) даны как эквиваленты одному немецкому?

5. *Расторжение брака* означает в российском праве прекращение брака по воли супругов, значит, соответствует германскому термину *Scheidung*. Почему *расторжение* здесь приводится как эквивалент термина *Aufhebung*?

Если определено значение термина *Aufhebung der Ehe*, нужно выяснить ситуацию в российском семейном праве. Есть ли аналогичное понятие, то есть аналогичный правовой институт? Если да, то насколько он соответствует исходному понятию?

Проведенный анализ показывает, что в российском семейном праве нет такого правового института, следовательно, нет системного термина. Нужно создать переводный эквивалент, который, скорее всего, будет объяснительным, например: «расторжение брака в связи с нарушениями закона при его заключении». В конкретном контексте термин, конечно, можно будет сократить.

Пример 2: *Betreuer* (из семейного права Германии).

В словаре Кеттлера можно найти две статьи, дополняющие друг друга:

<i>Betreuer/in FamR</i>	<i>попечитель/-ница</i>
<i>(es. Volljährigen)</i>	<i>попечительство</i>
<i>Betreuung FamR</i>	<i>(für Kinder zwischen 14</i>
<i>(es. Volljährigen)</i>	<i>und 18 Jahren)</i>

Комментарий:

1. Отсутствует дефиниция германских терминов. Приводится только один из понятийных признаков.

2. Статус русских эквивалентов как терминов из российского права раскрывается имплицитно, поскольку сообщается один из понятийных признаков.

3. Отсутствует дефиниция русских терминов.

4. Полностью отсутствует эквивалентность, так как приведенные признаки германского и русского терминов исключают друг друга!

5. Отсутствует актуальный термин из права РФ: *патронаж / помощник, осуществляющий патронаж* является наиболее близким эквивалентом германского термина.

Если провести сравнительный анализ понятий в правовых системах Германии и РФ, то получается следующее:

Betreuer

Rechtliche Betreuer/innen sind gesetzliche Vertreter/innen für Erwachsene, die aufgrund einer psychischen Krankheit oder einer körperlichen, geistigen oder seelischen Behinderung ihre Angelegenheiten nicht oder teilweise nicht mehr selbständig regeln können.

Quelle;

<http://infobub.arbeitsagentur.de/berufe/start?dest=profession&prof-id=59085>

= *Совершеннолетние, полная или ограниченная недееспособность*

Помощник (осуществляющий патронаж)

Значение: см. Патронаж

1. Над совершеннолетним дееспособным гражданином, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может быть установлен патронаж.
2. [...] ему назначается органом опеки и попечительства помощник [...]
3. Помощник совершеннолетнего и дееспособного гражданина совершает действия в интересах гражданина, находящегося под патронажем, на основании заключаемых с этим лицом договоров [...]

Источник: ст. 41 ГК РФ

= *совершеннолетние дееспособные*

Опекун

Значение: см. Опека

1. Опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства.
2. Опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки.

Источник: ст. 32 ГК РФ

= *0–14 лет*

+ *Совершеннолетние недееспособные вследствие психического расстройства*

Попечитель

Значение: см. Попечительство

Попечительство устанавливается над несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами.

Источник: ст. 33 ГК РФ

= *14–18 лет*

+ *Совершеннолетние, ограниченная дееспособность вследствие злоупотребления алкоголем или наркотиками*

Анализ понятий показывает, что в российском праве есть три возможных эквивалента германского термина *Betreuer*, которые, однако, по значению совпадают с германским термином только частично.

Вывод: в традиционных двуязычных юридических словарях пользователь находит,

как правило, простые соответствия на уровне терминов (или слов, представляющих нетерминологическую лексику). Понятийное содержание терминов чаще всего не раскрывается или раскрывается в недостаточной мере. Предполагается, что пользователь имеет необходимые юридические знания. Эти слова-

ри для неопытного пользователя создают иллюзию эквивалентности.

IV. Двухязычное документирование правовых терминов на понятийной основе

Для перевода юридических терминов, в принципе, существуют две возможности:

- использование термина из правовой системы языка перевода;
- создание собственного переводного эквивалента.

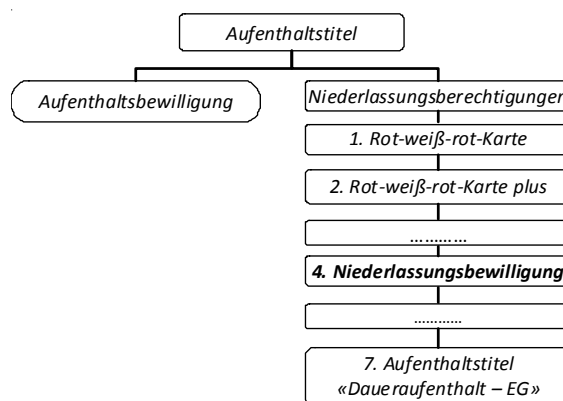
Первым шагом должно быть выяснение вопроса, есть ли данному термину эквивалент или эквиваленты в другой правовой системе, то есть термин или термины, которые по содержанию и функции сопоставимы с исходным термином. Как уже было сказано, полной эквивалентности, как правило, не существует. Существуют разные степени приближительной и частичной эквивалентности. Какая степень эквивалентности достаточна, чтобы использовать термин в данном переводе, должен решить переводчик в зависимости от конкретной ситуации. С использованием терминов из правовой системы языка перевода рекомендуется быть осторожным во избежание ложных юридических аналогий. Если нет подходящего эквивалента в другой правовой системе, переводчик должен создать новый переводный эквивалент. Это может быть дословный перевод исходного термина, объяснительный перевод или неологизм.

Сравнение терминов и анализ отношений эквивалентности должны проводиться на понятийной основе и включать в первую очередь:

- раскрытие содержания терминов;
- установление их функции в данных правовых системах;
- определение их места в системе понятий (то есть взаимоотношений со смежными понятиями).

Большое значение для перевода имеет последнее требование. Термины являются частью понятийных систем, находясь в определенных отношениях с другими смежными понятиями. В области права такие понятийные системы или подсистемы, как правило, образуют термины, связанные с конкрет-

ным предметом, подлежащим законодательному регулированию. Приведу как пример австрийский термин *Niederlassungsbewilligung*, который означает один из видов разрешения на проживание иностранцев в Австрии. Перевести его изолированно, не зная, в каких отношениях он находится с другими понятиями, образующими этот предмет регулирования, невозможно. Понятийная система выглядит в сокращенном виде так:

Для адекватного перевода термина *Niederlassungsbewilligung* требуется отграничение от ряда гиперонимов (*Aufenthaltstitel*, *Aufenthaltsbewilligung*, *Niederlassungsberechtigung*), а также от ряда соподчиненных терминов. Переводя термин *Niederlassungsbewilligung*, нужно фактически одновременно решить задачу перевода других терминов этой системы.

Двухязычное документирование юридических терминов на понятийной основе выходит за рамки возможностей печатных словарей и осуществляется в виде электронных терминологических банков данных (Terminologiedatenbank).

При этом возможны два варианта: прескриптивное или дескриптивное документирование.

Прескриптивный вариант

В прескриптивных терминологических банках не сравниваются термины разных правовых систем. Для исходного термина устанавливается эквивалент на другом языке, который для данных целей будет считаться прямым эквивалентом, полностью совпадающим по значению и функции с исходным термином.

Его дефиниция, соответственно, отсутствует. Понятийная информация дается только об исходном термине.

Дву- или многоязычные прескриптивные терминологические банки могут быть созданы для разных целей, например, в ситуации официального многоязычия в пределах одной правовой системы, когда должны быть установлены термины на двух или нескольких языках, обозначающие одни и те же юридические понятия.

Прескриптивные терминологические банки могут быть созданы специально для нужд переводчиков. Так, Институтами теории и практики перевода в Граце и Вене был создан многоязычный терминологический банк по терминологии австрийского законодательства о беженцах (*Asyltermbank*). Цель термбанка – обеспечить употребление единой терминологии (на отдельных языках) переводчиками, работающими в юридической сфере предоставления убежища. Для австрийских терминов установлены переводные эквиваленты на пяти языках, в том числе и на русском, которые носят рекомендательный характер. Созданию этого термбанка предшествовало изучение большого количества материалов, в частности, российских нормативных актов, нормативных актов стран СНГ в русском переводе, нормативных актов ЕС в русском переводе, публикаций неправительственных организаций в Интернете, научной литературы и т. д. Выбранные или вновь созданные эквиваленты должны функционировать как полные соответствия австрийских терминов в данной сфере применения, например: русским эквивалентом термина *Ausweisung* может служить лексема *высылка*, а эквивалентом австрийского термина *Abschiebung* – лексема *депортация*. Выбор эквивалента может мотивироваться в специальном замечании. Об исходных австрийских терминах дается необходимая информация (дефиниция, объяснение, сфера употребления, контекстные примеры и т. д.).

Дескриптивный вариант – проблема эквивалентности

Двужычное документирование юридической терминологии по дескриптивному принципу – это сравнение терминов двух пра-

вовых систем, то есть двух понятийных систем, и выяснение отношений эквивалентности между ними. Это достаточно сложная работа, требующая хорошего знания соответствующих правовых систем.

Примером такой работы могут служить терминологические словари TermLeg 1.0 и TermLeg 2.0, созданные в рамках проекта ЕС под руководством профессора Института теории и практики перевода университета Инсбрука П. Сандрини, специализирующегося на вопросах многоязычной юридической терминологии (Т 1, Т 2). В этих словарях, изданных на оптических дисках, проводится терминологическое сравнение австрийского и итальянского права в двух областях – в области договорного права и трудового права. Адресатами словарей являются не только работники государственных и других служб, но и переводчики.

Словари состоят из австрийской (= немецкой) и итальянской частей, организованных параллельно. Опишем кратко структуру словаря на примере австрийской части словаря по трудовому праву.

Словарь построен тематически. Трудовое право Австрии разбивается на несколько тем, каждый тематический раздел состоит:

- 1) из справочного текста для сплошного чтения, в котором дается необходимая юридическая информация о теме (например, о трудовом договоре) и объясняются связанные с этой темой термины;
- 2) ряда понятийных схем, с помощью которых графически изображаются взаимоотношения между терминами данной подтемы;
- 3) глоссария, базирующегося на терминологическом банке.

В глоссарии приводится австрийский термин и его источник:

- информация о значении термина (дефиниция, объяснения);
- информация о понятийных взаимоотношениях с другими терминами;
- итальянский термин и тип эквивалентных отношений (если есть эквивалент в итальянском трудовом праве);
- перевод австрийского термина на итальянский язык, предлагаемый авторами (если нет эквивалента в итальянском трудовом праве);
- синонимы австрийского термина (если такие есть).

Итальянская часть построена параллельно. Обе части соединены между собой системой ссылок.

Большое значение для получения адекватного представления о значении и функции терминов в данной правовой системе имеют, во-первых, текстовая часть (объяснение терминов в тематическом контексте) и, во-вторых, графические понятийные схемы, которые наглядно показывают взаимоотношения между понятиями, относящимися к определенному предмету регулирования. Изображаются не только логические, но и функциональные отношения между терминами. Используется в общей сложности 28 условных обозначений названных отношений.

Центральным вопросом такого сравнительного терминологического словаря является вопрос об эквивалентности. Инсбрукская работа ограничивается двумя типами эквивалентности: прямой эквивалент, когда понятия совпадают по всем существенным признакам, и функциональный эквивалент, когда понятия не полностью совпадают по признакам и по месту в понятийных системах, но выполняют аналогичную функцию в данных правовых системах.

Такое редуцирование типов эквивалентных отношений может показаться неудовлетворительным, но П. Сандрини в своей работе о сравнительной терминографии в области права справедливо мотивирует его тем, что ни одна из предлагаемых схем эквивалентных отношений не может полностью покрывать все случаи сложных отношений между юридическими понятиями и что главным критерием сравнимости правовых понятий должна быть их функция в правовой системе [1].

Для переводчика юридических текстов сравнительная терминологическая работа на понятийной основе – единственный надежный подход к решению задачи перевода юридической терминологии. При этом переводчик, исходя из конкретной ситуации, должен определить сам, можно ли использовать термин из правовой системы языка перевода или нужно создать эквивалент и какой.

Готовых и доступных сравнительных терминологических работ в области права пока мало. В Институтах теории и практики

перевода в Австрии сравнительный анализ правовой терминологии иногда становится темой для дипломных работ (например, работа по сравнительной терминологии австрийского и российского семейного права). Однако в основном это задача будущего.

***

В заключение хотелось бы передать мои сердечные поздравления с 30-летием со дня основания филологического факультета ВолГУ. В течение многих лет факультет и Институт теории и практики перевода университета г. Грац связывали плодотворные и дружественные контакты. В частности, грацкий Институт был партнером в проекте «Темпус» по созданию на факультете кафедры теории и практики перевода. Поздравляю не только с юбилеем, но и с замечательными научными и педагогическими успехами, достигнутыми за эти тридцать лет, и искренне желаю факультету, теперь Институту филологии и межкультурной коммуникации, успешного продолжения этого пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sandrini, P. Terminologiearbeit im Recht. Deskriptiver, begriffsorientierter Ansatz vom Standpunkt des Übersetzers / P. Sandrini. – Wien : TermNet, 1996. – ITF Series 8. – 298 S.

СЛОВАРИ

K – Kettler, S. H. Wörterbuch der Rechts- und Wirtschaftssprache Deutsch-Russisch / S. H. Kettler, Yu. Kiseleva. – Beck Juristischer Verlag, 2006. – 540 S.

T 1 – Sandrini, P. TermLeg 1.0 – Vertragsrecht: Ein terminologischer Vergleich Italienisch – Deutsch / P. Sandrini. – Innsbruck : Studia, 2001. – Electronic text data. – 1 CD-ROM. – Title from disc.

T 2 – Sandrini, P. TermLeg 2.0 – Arbeitsrecht: Ein terminologischer Vergleich Italienisch – Deutsch / P. Sandrini. – Innsbruck : Studia, 2002. – Electronic text data. – 1 CD-ROM. – Title from disc.

**FROM THE DICTIONARY OF WORDS TO THE DICTIONARY
OF NOTIONS: TOWARDS TRANSLATION PROBLEMS
AND BILINGUAL DESCRIPTION OF LEGAL TERMS**

Leikauf Günter

Doctor, Institute of Theoretical and Applied Translation Studies, University of Graz,
Member of Austrian Association of Certified Court Interpreters
tippvolg@yandex.ru
Universitet Sq., 3, 8010 Graz, Austria

Abstract. The article considers problems of translating Austrian legal texts. Comparative analysis of lexical units from bilingual dictionaries from legal sphere is carried out. Prescriptive and descriptive principles of bilingual documenting of legal terminology used for translating legal texts are described.

Key words: terminological databank, legal terms, prescriptive documentation, descriptive documentation, translation, terminography.